

Когда Фэн Инуо выходил из машины, Синь Чжэ предупредил, что заедет за ним завтра в девять утра. На вопрос «зачем?» помощник лаконично ответил:

— К юристу, подписывать документы.

Инуо на мгновение опешил и лишь затем сообразил, о каких бумагах речь. Конечно же, о регистрации брака.

— Разве нам не нужно лично идти в местный загс в Америке? — спросил Инуо.

— Нет, — покачал головой Синь Чжэ. — Юрист всё оформит сам.

На Фэн Инуо накатила странная растерянность, переросшая в глухое волнение. Будто брак и впрямь намечался настоящий. Точно так же он нервничал в США, перед их импровизированным венчанием с Чжоу Минъюанем.

«Прекрасно ведь знал, что всё это понарошку, но глупое сердце всё равно ждало какого-то чуда. Самому смешно»

И он действительно негромко рассмеялся.

Синь Чжэ удивленно скользнул по нему взглядом через зеркало заднего вида, явно не понимая причин этого внезапного веселья.

— Понял, — бросил Фэн Инуо, вышел из салона и остался стоять у обочины, провожая взглядом удаляющийся автомобиль.

Стоило ему повернуться, как из темноты с тихим воплем выросла тень и с ходу налетела на него. Вздвогнув от неожиданности, Инуо присмотрелся и узнал Цзян Сяоли.

— Ты откуда вообще свалился? — Фэн Инуо огляделся по сторонам. Спрятаться здесь, кроме как в густых кустах на газоне, было решительно негде.

— С дерева, — Сяоли ткнул пальцем куда-то вверх.

Фэн Инуо задрал голову, недоуменно разглядывая раскидистые ветви над газоном.

— И что ты там забыл?

— Его ловил, — Цзян Сяоли приоткрыл полы куртки.

Инуо только теперь заметил крошечного, тощего рыжего котенка. Тот почти сливался с цветом одежды Сяоли, поэтому разглядеть его сразу было трудно.

— Бездомный? — Инуо осторожно пощекотал пальцем пушистый лоб. Котенок испуганно вытянул голову и недовольно пискнул.

— Ага. Он совсем крошечный, его уличные коты забивают. Давай возьмем его себе, а? — Сяоли умоляюще уставился на друга.

Фэн Инуо перевел взгляд с парня на котенка. Оба смотрели на него совершенно одинаковыми несчастными глазами.

— Ладно, — сдался Инуо, поворачивая к подъезду. — Но лоток убираешь сам.

— Без вопросов, всё сделаю! — радостно затараторил Сяоли, пристраиваясь рядом. — Слушай, Нуонуо, а кто это тебя подвез?

— Да так, приятель, — уклончиво ответил Фэн Инуо.

— Приятель на «бентли»? — Сяоли с дерева отлично разглядел пафосную эмблему на капоте. — И что за приятель? Парень или девушка?

— Парень. И просто друг, — Фэн Инуо сделал особое ударение на слове «друг».

В сущности, он не лгал. За рулем сидел Синь Чжэ, а тот для него был обычным знакомым. Самым что ни на есть рядовым.

— О-о, значит, есть перспективы? — услышав слово «парень», Сяоли так и просиял.

За годы совместной жизни он давно изучил предпочтения Инуо. О подробностях драмы с Сун Сыци он не знал, но догадывался: сердце друга давно занято кем-то другим. Судя по недавним намекам Ли Юю в Зеленом саду, этот загадочный избранник тоже крутился в шоу-бизнесе и вел себя как последний подлец. Инуо в последнее время ходил сам не свой, явно из-за той старой раны. Сяоли искренне надеялся, что новые отношения помогут ему забыть это недоразумение и наконец вздохнуть спокойно.

— Исключено, — отрезал Фэн Инуо. — Хватит совать нос в мою личную жизнь. Лучше расскажи, куда ты сам пропадаешь сутками? Тебя же дома не застать.

— Да я на интенсив записался, — послушно выложил Сяоли. — Вообще-то это тайна, сестра Ин строго-настрого запретила кому-либо болтать.

— И зачем тогда мне рассказываешь? — Инуо приложил карту к датчику у лифта и нажал кнопку вызова.

— Ну ты же не чужой человек! У меня от тебя секретов нет, — Сяоли улыбнулся своей фирменной, немного наивной улыбкой, бережно прижимая к себе котенка.

Фэн Инуо мельком глянул на их отражение в полированных створках лифта, и в груди шевельнулось неприятное чувство. Ему стало совестно. У него-то секретов хватало, и быть настолько же искренним он не мог.

Тихий звонок возвестил о прибытии лифта. Двери разъехались, выпуская жильцов, среди которых была молодая женщина с коляской. Инуо и Сяоли потеснились, пропуская их. Эта короткая заминка позволила Фэн Инуо справиться с неловкостью. Шагнув в кабину, он поинтересовался:

— И что за интенсив?

— Танцевальный. Восточно-китайское телевидение запускает новое шоу талантов. Вообще-то я по возрасту для таких конкурсов уже староват, но сестра Ин с таким трудом выбила мне это место... Пропади оно всё пропадом, я обязан попытаться!

— Тебе еще и двадцати трех нет, с чего вдруг староват? — Инуо терпеть не мог, когда Сяоли начинал сомневаться в себе. — Ты шикарно танцуешь. Хватайся за этот шанс обеими руками.

Сяоли уныло вздохнул, почесывая котенка за ухом.

— Если бы ты видел тех ребят... На тренировках сплошь пацаны шестнадцати-семнадцати лет. Я среди них как ископаемое.

— И отлично! У тебя опыта больше. Суть танца в том, чтобы передать зрителю эмоции пластикой тела. Что эти малолетки смыслят в настоящих чувствах? Вот увидишь, ты их всех уделаешь.

— Правда думаешь, что справлюсь? — Сяоли вскинул голову, и в его взгляде вспыхнул азартный огонек.

— Абсолютно уверен, — твердо кивнул Инуо.

По правде говоря, актер из Цзян Сяоли был так себе. Он родился в далекой горной деревеньке и научился танцевать едва ли не раньше, чем ходить. Вот только у его семьи не водилось лишних денег, так что о дорогой хореографической академии оставалось лишь мечтать. Подростком он рванул за своей мечтой в мегаполис, где его случайно заметил скаут и пригласил на съемки в рекламе. Очаровательная улыбка и подкупающая искренность быстро

привлекли внимание дельцов из третьесортного агентства. Парня обвели вокруг пальца, заставив подписать кабальный контракт. Его пихали во второсортные сериалы на эпизодические роли, которые не приносили ни денег, ни славы.

Сам Сяоли признавался, что перед камерой чувствует себя деревянным. Стоило режиссеру скомандовать «Мотор!», как зазубренный текст вылетал из головы, а простейшие сцены приходилось переснимать по десятку раз. Его стихией был танец. Единственное, о чем он грезил с детства, — выступать на огромной сцене под светом софитов, чтобы весь мир затаил дыхание, глядя на него.

Увы, без диплома престижного вуза и связей, несмотря на феноменальную пластику и фанатичную преданность делу, он раз за разом натывался на закрытые двери.

Инуо как-то видел его на сцене во время копеечного промо-выступления. Сяоли тогда показывал контемп собственной хореографии. Это было завораживающее зрелище — невероятно легкие, гибкие движения, в которых сочетались мягкость и скрытая сила.

В обычной жизни Сяоли оставался сущим ребенком — наивным, доверчивым до глупости. Фэн Инуо приютил его у себя именно потому, что эта детская незащищенность вызывала у него щемящее чувство жалости. Они познакомились на съемочной площадке. Инуо тогда сам перебивался копеечными гонорарами, играя второстепенного персонажа. Положение Сяоли было еще плачевнее: ему досталась крошечная роль слуги, и над ним потешались все кому не лень. Самое удивительное, что парень никогда не злился в ответ, неизменно одаривая обидчиков широкой улыбкой. Инуо не выдержал и взял бедолагу под свое крыло, хоть его собственная карьера катилась под откос.

Едва завершились съемки, как агентство Сяоли лопнуло. Директор скрылся в неизвестном направлении, прихватив с собой заработанные артистами крохи. Цзян Сяоли остался без единого гроша в кармане. Два года каторжного труда пошли прахом. За неуплату его выставили из служебной квартиры. Идти парню было некуда. Поздно вечером Фэн Инуо обнаружил его у ворот своего жилого комплекса. Сяоли сидел на корточках, обхватив колени руками, и, увидев Инуо, робко спросил:

— Брат Инуо, можно мне перекантоваться у тебя всего одну ночь? Завтра я обязательно что-нибудь найду.

Инуо молча привел его к себе.

— Всё равно я живу один, а комната пустует. Оставайся сколько нужно.

Тогда Сяоли разрыдался от благодарности. С тех пор он считал Инуо своим спасителем, боготворил его и поклялся быть преданным до гроба. Инуо думал, что после такого удара парень впадет в депрессию, но уже на следующее утро Сяоли как ни в чем не бывало умчался на кастинги.

— Ты же терпеть не можешь камеру, — удивился тогда Инуо.

— На жизнь-то как-то надо зарабатывать, — философски рассудил тот.

В общем-то, он был прав. Сяоли попал в индустрию сразу после школы, ничего другого делать не умел. А танцы... В их реалиях профессиональный балет прокормить не мог.

Но стоило парню выйти на подмостки, как его неуклюжесть испарялась. Он преображался до неузнаваемости. Каждое движение, поворот головы, мимолетный взгляд — всё было наполнено такой экспрессией, что зрители заворуженно следили за каждым его шагом, полностью растворяясь в сюжете танца. На том скромном концерте зал буквально взорвался аплодисментами. Инуо тогда впервые увидел истинного Цзян Сяоли. Настоящую жемчужину, которую по глупой ошибке задвинули в пыльный угол. Но стоило направить на нее свет, как она засияла ослепительным блеском.

Поэтому Инуо искренне радовался за друга. Шоу на Восточно-китайском телевидении всегда становились сенсацией и диктовали тренды всему шоу-бизнесу. Если Сяоли сумеет заявить о себе, перед ним откроются совершенно другие перспективы.

Вдохновленный поддержкой, Сяоли весь вечер суеился. Смастерив из картонной коробки уютное гнездо для котенка, он вдруг замер, словно вспомнив о чем-то важном.

— Эм... Нуоуно, на следующей неделе начинаются съемки.

— И? — Инуо заглянул в холодильник в поисках пакета с молоком.

— И... котика придется оставить тебе. Присмотришь за ним? — Сяоли виновато покосился на друга. Заметив, как у того поползли вверх брови, он поспешно добавил: — Буквально на месяц, честное слово!

— Я же сразу сказал: лотком занимаешься сам, — деланно рассердился Инуо.

Сяоли скорчил умильную мину:

— Но он же пропадет без нас!

Инуо не выдержал этого взгляда преданной собаки и вздохнул:

— Сяоли, у меня тоже намечаются дела. Свободного времени почти не будет.

— Ого! — Парень тут же забыл про котенка. — Тебе предложили роль? Нашелся новый проект?

— Угу, — неопределенно промычал Инуо, наливая молоко в небольшую кастрюльку.

Сяоли хвостиком побрел за ним на кухню.

— Правда?! Что за фильм? Какая роль? Когда вылетаешь на съемки?

— Пока ничего не решено, впереди пробы, — осадил его пыл Инуо, зажигая конфорку. — Я просто боюсь, что если завертится работа, за котенком некому будет следить.

— Ерунда, прорвемся! — замахал руками Сяоли. — Твоя работа сейчас на первом месте. Наконец-то появился реальный шанс, нельзя его упускать из-за какого-то хвостатого. Занимайся своими делами, а я что-нибудь придумаю.

Глядя на его искреннюю радость, Инуо почувствовал, как к горлу подступает комок. Как рассказать ему о контракте со «Звездным Сиянием»? А уж о сделке с Чжоу Минъюанем и вовсе не стоило заикаться.

«И что мне ему сказать? «Знаешь, Сяоли, я проданся влиятельному богачу, и теперь компания завалит меня ролями»? Гордиться тут точно нечем»

Да и какие варианты у Сяоли? В городе S он знал только его да Ли Юю. Но Юю сейчас безвылазно торчала на съемках где-то в глуши и вернется не раньше чем через полгода. А если о котенке прознает его менеджер, сестра Ин, то устроит такой нагоняй, что мало не покажется. Самим есть нечего, а они зверей приютят.

Инуо обреченно вздохнул.

— Ладно, пригляжу за твоим найденышем. Ты сказал, на один месяц?

— Ну... это если я вылечу в первом же туре, — тихонько пробормотал Сяоли, пряча взгляд.

— Что? — Инуо прищурился.

— А если повезет, то... три... месяца... — Сяоли заговорил так тихо, что расслышать его было почти невозможно. В конце концов он зажмурился и выпалил на одном дыхании: — Да я всё равно вылечу сразу же, не переживай!

Инуо невольно улыбнулся и легонько потрепал его по макушке, взъерошив волосы.

— С таким настроем проще сразу оставить его мне насовсем.

Сяоли приоткрыл один глаз и с надеждой уставился на друга.

Против этого взгляда побитого щенка устоять было решительно невозможно. Инуо кашлянул, убрал руку и выключил плиту. Перелив теплое молоко в стакан, спросил:

— Будешь?

— Мне не надо. А котенку можно плеснуть? Вообще, кошкам дают обычное молоко?

— Понятия не имею. Сейчас поищу в сети.

<http://bllate.org/book/19036/1959864>